

Звонарь был седовлас, но взгляд его оставался орлино-острым. Несмотря на внутренние раны, голос звучал ровно:

— Раз уж пришёл, почему не покажешься? Неужели ждёшь, чтобы старик первым начал?

Янь Ся вышел вперёд и сложил руки в приветствии:

— Недостойный юнец намеревается посетить Дворец Цинпин. Вижу, старший не уступит дорогу, поэтому проложу путь сам.

Звонарь кашлянул:

— Не поспоришь с годами. Нынешняя молодёжь и впрямь дерзка. Старику остаётся лишь грубо преградить путь.

Янь Ся выхватил Чисяо и атаковал. Звонарь управлял нитями из истинной стали, которые не могло разрушить ни одно обычное оружие. Но Чисяо был неудержим — он рассек нити одним ударом, затем, перевернувшись, перерезал и те, что связывали три другие горы. Звонарь прищурился, двинулся с ловкостью ястреба, и гибкие нити опутали Янь Ся. Тот парировал мечом, извиваясь меж них, словно бабочка меж цветов, и применил приём «Великая река течёт на восток». Хотя нити сковывали движения, Янь Ся не стал действовать шаблонно — он менял стойки и ускользал из пут.

Видя, что нитями не взять, Звонарь активировал внутреннюю энергию, и колокольчик зазвенел смертоносным звоном. Янь Ся тоже сосредоточил ци, чтобы противостоять звуку, но его внутренней силы, хоть и глубокой, не хватило против десятилетий тренировок старца. Продержавшись несколько мгновений, Янь Ся заметил, что у того, словно от старых ран, появилась слабина. Не зная, настоящая ли это оплошность, но понимая, что долго не выдержит, юноша решил рискнуть.

Он использовал «Река клонится, луна падает» — приём, по сути, оборонительный, но сейчас было не до правил. Шанс выпадал редкий, и Янь Ся направил клинок единой линией в слабое место. Однако он ошибся: Звонарь действительно был ранен, но намеренно подставился, чтобы ускорить развязку. Он лишь недооценил искусство Янь Ся — даже преднамеренная брешь оказалась роковой, и меч поразил жизненную точку.

Янь Ся не верил случившемуся:

— Я не хотел его убивать. Как он мог пасть так легко?

Шэнь Юй покачал головой:

— Он действительно не смог тебе противостоять. Раны были тяжёлыми, да и с самого начала он никого не позвал. Видно, в Дворце Цинпин дела хуже, чем мы думали.

— Си Чжэнь и впрямь настолько силён?

— Он точно не станет действовать в открытую, как ты. Враг на виду, а он в тени — такой исход неудивителен.

Янь Ся заметил:

— Выходит, скрытность и вправду эффективнее.

Шэнь Юй ответил:

— Для тебя — возможно. Но если будешь полагаться лишь на это, твоё искусство меча так и останется в подполье.

Он продолжил:

— Меч оттачивается в бою. Равный или сильнейший противник делает тебя лучше. Техника меча Великой Гармонии — искусство высшее, но ничто не вечно неизменным. Важно, сделаешь ли ты её своей. Ты умеешь адаптировать — освоить её будет нетрудно.

Янь Ся смотрел на остывающее тело:

— Похоже, я не так слаб. Или же мои раны не столь серьёзны.

Шэнь Юй взглянул на него:

— Идём. Впереди может быть сложнее. А может — и проще.

Янь Ся уставился на размытый силуэт:

— Я умру?

Шэнь Юй ответил:

— Предсказание той девочки верно. Но путь будет трудным.

— Все, кто следует путём бессмертия, столь могущественны?

— Никто, не ставший истинным бессмертным, не вырвется из пут пяти элементов. А такие, как Юнь Сяо, что проникают в тайны небес, и вовсе отвергнуты Небом. Но её окружают сильные, они нашли для неё сокровища, иначе она не осмелилась бы открывать такие секреты.

— Ты учишь меня боевым искусствам, потому что мне не суждено встать на путь культивации?

Шэнь Юй взглянул на него:

— Бессмертных — один на тысячу, а то и на десятки тысяч. Большинство же влачат одинокое существование: отринули мирское, но не смогли ни вознестись, ни вернуться к обычной жизни. В конце — лишь горсть праха.

Взгляд Янь Ся стал невыразительным:

— А ты? Не смог стать бессмертным, но не захотел уходить, поэтому и остался в нефритовой подвеске?

Шэнь Юй усмехнулся:

— Умеешь ты проводить параллели.

Голос Янь Ся отяжелел:

— Как ты оказался в ней?

Шэнь Юй уставился в небо:

— Никто не любит вспоминать о своём угасании.

— Есть ли способ вернуть тебя к жизни?

— Кто знает...

Янь Ся хотел продолжить, но послышались шаги — возвращались Юнь Сяо и Цзин Минхун. Юноша пробормотал в последний раз:

— Раз не учишь меня культивации, я достигну вершины в боевых искусствах.

Шэнь Юй смотрел на него:

— К чему так себя принуждать?

Если бы не встретил тебя, я бы и не принуждал, — подумал Янь Ся.

Появились Юнь Сяо и Цзин Минхун — с мальчиком они разделались. Но лицо девушки было холодным. Янь Ся смотрел на них, не зная, как вести себя в такой ситуации.

Впрочем, всё было не так сложно — исход зависел от отношения Юнь Сяо. Она хотела использовать силу Цзин Минхуна, чтобы внести в Дворец Цинпин ещё больший хаос. Оба использовали друг друга, но один был безумен, а другой испытывал отвращение. Сохранять такой союз до самого дворца было непросто.

Цзин Минхун, увидев тело Звонаря, произнёс с нечитаемым выражением:

— Что ж, молодёжь действительно теснит стариков. Не думал, что Звонарь, чья слава гремела всю жизнь, падёт от руки юнца.

Янь Ся ответил:

— Он уже был серьёзно ранен. Я лишь воспользовался моментом. Первый рубеж пройден — со вторым будем осмотрительнее.

Юнь Сяо подхватила:

— Второй — Путь Жизни и Смерти. Его охраняют четыре лучших убийцы Дворца Цинпин. Они мастера скрытных атак, и это место для них — родная стихия. Пройдя Звонаря, мы не знаем, когда, где и кто нападёт. Хотя они и понесли потери, выжить будет непросто.

Цзин Минхун сказал:

— Раньше мне очень хотелось узнать, кто же проник во дворец до нас. Но потом я подумал: во всём мире едва ли наберётся трое, способных нанести такой урон. Если они тоже за сокровищами — значит, клад и впрямь бесценен.

Янь Ся заметил:

— Рано об этом говорить. Если не войдём во дворец живыми — всё это пустые слова.

— Логично. Но теперь мы не можем действовать поодиночке.

— Естественно. Только вот я раньше не имел чести сотрудничать с достопочтенным Цзином.

Не знаю, в чём ваша сила.

Цзин Минхун ответил:

— Вижу, ты искусен с мечом. Девушка сильна в ближнем бою. Я тоже неплох в рукопашной. Жаль, не спросил имён.

— Меня зовут Цзя Сюнь, её — Юнь Сяо.

— А из какого ты клана, юный брат?

— Без клана. Навыки — дело случая.

Цзин Минхун снова взглянул на тело:

— Мирские распри не утихают, а молодёжь уже достигает таких высот.

— Просто повезло. А вы, уважаемый Цзин, из какого клана?

Цзин Минхун вспомнил о своей школе:

— Я из Храма Пяомяо. Но когда странствовал, редко об этом говорил. Люди не смели гадать, а уж тем более болтать о моём клане — так что большинство не в курсе.

Что ж, слухи верны: в Храме Пяомяо одни безумцы, — подумал Янь Ся, глядя на вызывающий вид Цзин Минхуна. *Хотя прожить несколько десятков лет, делая что вздумается, — разве не счастье?*

Он вдруг вспомнил Си Чжэня — белые одежды, незаурядный облик. Тот, выходило, и впрямь был белой вороной в Храме Пяомяо.

Сейчас Янь Ся не слишком жаловал Цзин Минхуна, но лишь из-за похабных намёков в адрес Юнь Сяо. К внешности же он был равнодушен — с детства его никто не воспитывал, и традиционные устои волновали его мало. Позже Шэнь Юй рассказывал ему кое-что, но лишь как истории. Он видел, как Янь Минчжоу обращался с Янь Ся, и тот рос сам по себе, поэтому наставник редко касался подобных тем. Чаще он учил его боевым искусствам и анализу обстановки.

<http://bllate.org/book/16277/1465443>